

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № 325/2023 в отношении
адвоката М.

20.06.2024

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского Кучеренко И.М., Пальмского А.А., Розова Ю.В., Саськова К.Ю. (участвовали очно), члена Совета Манкевича А.Е. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SberJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 20.06.2024 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (регистрационный номер 0000 в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 25.10.2023 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. послужила жалоба Ф. поступившая в АП СПб 04.10.2023; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 02.11.2023.

Из содержания жалобы следует, что 25.08.2019 Ф. была привлечена к уголовной ответственности по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ. В период с 25.08.2019 по 27.08.2019 её интересы на следствии представлял адвокат по назначению Воронцов

28.08.2019 Ф. – отец Ф. – заключил в интересах дочери соглашение на оказание юридической помощи с адвокатом М. Размер вознаграждения адвоката по соглашению составлял 45 000 руб. ежемесячно.

Ф. считает, что адвокат М. осуществлял её защиту непрофессионально, поэтому в феврале 2022 г. она была вынуждена пригласить для своей защиты ещё одного адвоката, а 11.03.2022, когда М. не явился в судебное заседание, расторгла с ним соглашение.

По мнению Ф. защита со стороны адвоката М. «заключалась лишь в прибытии его для производства следственных действий и присутствии при их проведении».

В частности:

- 31.07.2020 при ознакомлении с несколькими постановлениями о назначении экспертиз и заключениями экспертов адвокат М. в протоколах ознакомления указал, что замечания будут представлены в письменном виде дополнительно, однако дополнительно никаких замечаний он не представил;

- 08.08.2020 при предъявлении обвинения по ч. 3 ст. 162 УК РФ Ф. по совету адвоката М. не признала себя виновной и отказалась от дачи показаний. Обеспокоенная предъявлением более тяжкого преступления, Ф. обратилась за разъяснением к адвокату, но он сказал, что делать ничего не надо, так как всё будет делаться в суде. И сам при этом никаких ходатайств, заявлений, запросов следователю не подготовил и не подавал;

- 13.08.2020 Ф. вместе с адвокатом М. ознакомилась с материалами уголовного дела, но по совету адвоката никаких замечаний и ходатайств заявлено не было.

В этом, по мнению заявителя, и заключалась вся работа адвоката М. на предварительном следствии. За этот период адвокату было уплачено вознаграждение в размере 270 000 руб.

После направления уголовного дела в Выборгский районный суд Санкт-Петербурга Ф. заключил соглашение № 47-1/2020 в интересах Ф. на оказание юридической помощи с адвокатом М. который представил в суд ордер от 15.09.2020. По этому соглашению адвокату было выплачено вознаграждение в размере 400 000 руб.

В период с сентября 2020 г. до 11.03.2021 состоялось семь судебных заседаний.

При этом в судебные заседания 28.09.2020 и 08.02.2021 адвокат М. не предупредив доверителя и суд, не явился.

24.02.2021 (в жалобе – 2020) в судебном заседании адвокат другого подсудимого заявил ходатайство о возвращении дела прокурору. Адвокат М. никакого участия в обсуждении ходатайства не принимал, а лишь поддержал его. Никаких разъяснений о последствиях для доверителя удовлетворения судом данного ходатайства не сделал.

Никаких профессиональных советов о том, как поступить, как правильно выступить в ходе предстоящего допроса с учётом состоявшегося расследования и слушания дела в суде доверителю адвокат не дал. Последствия занятия доверителем той или иной позиции с доверителем не обсудил, заявив, что просчитать эти последствия не берётся.

11.03.2021 постановлением суда уголовное дело было возвращено прокурору, а 13.05.2021 Санкт-Петербургским городским судом это постановление было оставлено без изменения.

В сентябре 2021 г. уголовное дело вновь поступило в Выборгский районный суд Санкт-Петербурга и было назначено на 23.09.2021.

В период с 23.09.2021 по 11.03.2022 состоялось семь судебных заседаний, на два из которых (даты в жалобе не указаны) адвокат М. в суд не явился, не предупредив ни суд, ни доверителя о причинах неявки.

11.03.2022 адвокат М. вновь не явился в судебное заседание. В связи с этим доверитель заявила суду об отказе от его услуг.

Также отмечается, что, несмотря на просьбу доверителя, адвокат всячески затягивал предоставление ей копий материалов дела.

Заявитель считает, что такие действия адвоката М. должны повлечь ответственность, предусмотренную Законом об адвокатуре.

К жалобе приложены копии ряда документов.

Адвокат М. в своих письменных объяснениях указывает, что жалоба Ф. не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

К особенностям данного уголовного дела относится факт признания

Ф. своей вины и её стремление сделать всё, чтобы не получить «реальный срок». Именно поэтому многие действия, предлагаемые адвокатом, она просила не делать, «чтобы не бесить следователя», который мог бы изменить ей меру пресечения. Кроме того, Ф. просила адвоката М. «затянуть» рассмотрение дела, так как должна была получить диплом о высшем образовании в ФГБОУ ВО «СПб государственный университет гражданской авиации», что явилось бы фактором положительно её характеризующим.

Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам (ст. 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»). Из этого очевидно, что адвокат обязан разъяснять правовые вопросы и предоставлять необходимую правовую помощь.

Адвокат не может принимать за доверителя решения, в том числе признавать или нет свою вину. А возможные последствия того или иного шага, в том числе удовлетворения судом ходатайств, адвокат разъяснял.

Адвокат указывает, что присутствовал на всех следственных действиях и каждый раз консультировал доверителя.

Неявка адвоката М. в судебное заседание 28.09.2020 была вызвана тем, что суд назначил эту дату без согласования с адвокатами, поэтому произошло «наложение» этого заседания на ранее назначенное в другом суде. Никаких претензий со стороны суда не было.

Ходатайство, заявленное 24.02.2021 адвокатом Д. было подготовлено всеми адвокатами, участвовавшими в деле, поэтому самостоятельно заявлять аналогичное ходатайство у адвоката М. причин не было.

02.02.2021 Ф. попросила адвоката М. передать ей материалы дела, что и было сделано в тот же день в 20:56 час. через курьера, заказанного самой Ф.

Неявка адвоката в судебное заседание 23.09.2021 была вызвана тем, что он не был надлежащим образом извещён о дате и времени заседания.

21.09.2021 судьёй С. было проведено заседание, на котором рассматривался вопрос о назначении предварительного слушания. По итогам этого заседания ему была выдана копия постановления о назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания. В копии указано время и дата следующим образом: «...» октября 2021 года на ... часов... минут». Никакой, в том числе устной информации, адвокат не получил. Узнав позднее о дате и времени судебного заседания, адвокат М. О.А не смог явиться 23.09.2021, так как участвовал в ранее назначенном заседании в другом суде. Ранее его неявка в суд 23.09.2021 была предметом рассмотрения в АП СПб в связи с обращением судьи С. от 11.10.2021 и в возбуждении дисциплинарного производства было отказано.

08.12.2021 адвокат не явился в судебное заседание, поскольку был болен, что подтверждается копией больничного листа, и именно эта причина отложения отражена на сайте Выборгского районного суда Санкт-Петербурга.

На двух последних судебных заседаниях, в том числе 11.03.2022, адвокат М. не присутствовал, так как с 15.02.2022 по 16.03.2022 он также был болен, что подтверждается листком нетрудоспособности. Кроме того, его об этом ранее попросила Ф. но обязанности защитника при этом выполнял другой адвокат по соглашению – Д. подробно проинструктированный М.

Адвокат считает, что его отсутствие никак не могло повлиять на приговор суда, поскольку дело было «фактически заслушано».

К жалобе приложены копии ряда документов.

На заседание Квалифкомиссии 21.12.2023 стороны явились, каждый подтвердил свою позицию, изложенную в письменных документах.

Кроме того, на заседании Квалифкомиссии адвокат М. добавил к своим письменным объяснениям, что он неоднократно накануне судебного заседания 11.03.2022 пытался дозвониться до Ф. чтобы сообщить ей о наличии у него больничного листа, но Ф. не отвечала на его звонки. Также он написал соответствующее смс-сообщение Ф. но и на него не получил никакого ответа. Все действия стороны защиты как в отношении позиции по делу, так и в отношении тактики защиты на предстоящем судебном заседании 11.03.2022 были согласованы заранее адвокатами М. и Д. в интересах подзащитной Ф.

Заявитель Ф. на заседании комиссия подтвердила, что была недовольна работой адвоката М. по её защите и также подтвердила, что она за некоторое время до заседания, назначенного на 11.03.2022 в Выборгском районном суде Санкт-Петербурга, заблокировала на своём телефоне любые виды связи с адвокатом

М. поэтому его звонки к ней на телефон не поступали, и она на них не могла ответить.

Также она не получала смс-сообщение о болезни М. а в судебном заседании 11.03.2022 она по своей инициативе отказалась от помощи адвоката

М. и суд принял этот отказ.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 21.12.2023 дисциплинарное производство в отношении адвоката М. необходимо прекратить вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушений норм КПЭА и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 20.06.2024 были извещены надлежащим образом, на заседание явились, выразили согласие с заключением Квалифкомиссии, ответили на вопросы членов Совета.

Совет АП СПб, выслушав стороны, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалифкомиссии, соглашается с содержащимися в нём выводами, основанными на верно и полно установленных фактических обстоятельствах, которым дана надлежащая юридическая оценка.

1. Относительно доводов жалобы о ненадлежащем оказании адвокатом М. правовой помощи.

Как установила Квалифкомиссия, адвокат М. на основании соглашений осуществлял защиту Ф. на предварительном следствии с 28.08.2019 по 13.08.2020 и с 11.02.2021 по 14.09.2021, а также при рассмотрении уголовного дела в Выборгском районном суде Санкт-Петербурга с 13.08.2020 по 11.02.2021 и с 14.09.2021 по 11.03.2022.

Квалифкомиссия отметила, что никаких объективных и достоверных доказательств того, что правовая помощь, оказанная адвокатом М. при защите Ф. по уголовному делу, была ненадлежащего качества, заявителем представлено не было.

В связи с изложенным, руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката и учитывая отсутствие со стороны подателя жалобы доказательств ненадлежащего оказания адвокатом правовой помощи доверителю, Квалифкомиссия пришла к обоснованному заключению о том, что претензии заявителя в данной части не нашли своего подтверждения.

Кроме того, Квалифкомиссия верно учла, что в соответствии с положениями п. 5 ст. 18 КПЭА, меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет.

Поскольку значительная часть доводов жалобы относится к конкретным датам в период с 28.08.2019 по сентябрь 2021 г., а нарушения, которые предъявляются адвокату М. не носят длящегося характера, а также учитывая, что жалоба Ф. поступила в АП СПб 04.10.2023, адвокат М. не может быть привлечён к дисциплинарной ответственности за нарушения, указанные в жалобе заявителя.

В соответствии с подп. 3 п. 3 ст. 21 КПЭА истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности является обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства.

В силу положений п. 2 ст. 21 КПЭА, ...при обнаружении обстоятельств, исключающих возможность дисциплинарного производства, президент палаты либо лицо, его замещающее, своим распоряжением отказывает в его возбуждении, возвращает эти документы заявителю, указывая основания принятого решения.

По смыслу приведённых взаимосвязанных норм, регулирующих процедурные основы дисциплинарного производства, истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности является препятствием для возбуждения дисциплинарного производства.

При таких обстоятельствах в указанной части дисциплинарное производство в отношении адвоката М. подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА.

2. Относительно доводов жалобы о неявке адвоката М. в судебное заседание Выборгского районного суда Санкт-Петербурга 08.12.2021.

Квалифкомиссия установила, что в указанную дату адвокат М. не явился в суд по уважительной причине – ввиду его болезни, что подтверждается листком нетрудоспособности в период с 24.11.2021 по 16.12.2021 и отражено также в карточке движения по уголовному делу в отношении Ф. (дело № 000 № 000 Поскольку не доверять объяснениям М. и представленным им документам оснований не имелось, Квалифкомиссия пришла к обоснованному выводу об отсутствии в действиях адвоката М. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

При таких обстоятельствах в указанной части дисциплинарное производство в отношении адвоката М. подлежит прекращению вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

3. Относительно доводов жалобы о неявке адвоката М. в судебное заседание Выборгского районного суда Санкт-Петербурга в дату 11.03.2022.

Квалифкомиссия установила, что из протокола судебного заседания по уголовному делу № 000 (№ 000 следует, что адвокат М. действительно не явился в суд по уважительной причине – ввиду его болезни, что подтверждается листком нетрудоспособности. При этом защиту Ф. в данном судебном заседании осуществлял второй адвокат по соглашению.

Известить Ф. о причинах своей неявки в судебное заседание 11.03.2022 ввиду болезни адвокат М. не мог по независящим от него причинам, поскольку Ф. заблокировала в своём телефоне все виды связи с адвокатом М.

Ф. на участии адвоката М. в судебном заседании 11.03.2022 не настаивала и в этом же судебном заседании отказалась от помощи адвоката М. Отказ Ф. был принят судом без каких-либо замечаний.

При таких обстоятельствах в указанной части дисциплинарное производство в отношении адвоката М. подлежит прекращению вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

Таким образом, все без исключения доводы, изложенные в жалобе Ф. в ходе дисциплинарного разбирательства не нашли своего объективного подтверждения.

С учётом изложенного Совет АП СПб приходит к выводу, что в ходе настоящего дисциплинарного производства презумпция добросовестности адвоката М. не опровергнута, его вина в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей отсутствует, а его действия соответствуют предписаниям законодательства об адвокатуре, включая КПЭА.

В соответствии с п. 1 ст. 25 КПЭА: «Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение:

2) о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса;

8) о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого

повода для возбуждения дисциплинарного производства».

При таких обстоятельствах Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката М. по указанным основаниям.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 и 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга единогласно

решил:

прекратить дисциплинарное производство № 325/2023 в отношении адвоката М. (регистрационный номер 0000 в реестре адвокатов Санкт-Петербурга):

- в части доводов жалобы о ненадлежащем оказании правовой помощи – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

- в остальной части – вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.